

АНТИВОЕННАЯ МОЩЬ

«Военный реквием» Бриттена в Доме музыки

Композитором — 2006 — 18 марта — с. 8

В Светлановском зале Дома музыки прозвучал «Военный реквием» Бенджамина Бриттена. Знаменитейший среди реквиемов прошлого века был исполнен интернациональным трио солистов, хором академии хорового искусства и Национальным филармоническим оркестром, дирижировал же американский маэстро Джеймс Конлон. Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

«Военный реквием» был написан к освящению собора в Ковентри, каковое произошло в 1962-м. Стоит уточнить: средневековый кафедрал как был разрушен немецкой авиацией во время второй мировой, так и стоит назидательными развалинами. А первое исполнение «Реквиема», соответственно, прошло в свежестроенном новом соборе, и приходится отметить, что в произведении вообще довольно много связано именно со спецификой храмового пространства, а не концертного зала.

Например, группировка и организация исполнителей: «Военный реквием» подразумевает, что есть большой симфонический оркестр и большой хор (плюс сопрано), отдельно от которого есть камерный оркестр, аккомпанирующий тенору и баритону, и детский хор в сопровождении органа — тоже отдельно. Хор поет положенный текст католического реквиема. А вот тенор и баритон по своему решению композитора дополняют вневременную сакральность латинского текста пламенными и острыми цитатами из фронтовых стихотворений Уилфреда Оуэна (1893–1918), где живописуется вовсе не высокая героика воинского подвига, а откровенное нравственное безобразие всякой войны, хоть правой, хоть неправой.

Причем симфонический и камерный оркестры по мысли Бриттена должны были управляться двумя разными дирижерами (и на премьере сам композитор дирижировал именно камерным оркестром). В условиях обычных концертных залов в схему приходится вносить коррективы. В данном случае де-

«Реквием» исполнили интернациональным составом: немец Кристиан Герхаер (в центре) и американцы Джон Эйлер (слева) и Джеймс Конлон (справа) ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

лить оркестровые составы (и «удваивать» дирижера) не стали, ограничившись тем, что отправили хор мальчиков вместе со своим дирижером на балкон.

Еще один предмет, на котором приходится специально останавливаться при рассказе о каком бы то ни было исполнении «Военного реквиема», — солисты. Потому что относительно солистов Бриттен предписал действительно редкостное условие: тенор предполагался английский, баритон — немецкий, сопрано — русская. Причем композитор не только и не

столько имел в виду некое осмысление итогов войны, сколько подразумевал трех вполне конкретных артистов — соответственно Питера Пирса, Дитриха Фишера-Дискау и Галину Вишневскую. Чистота замысла, как известно, пострадала уже во время премьеры, поскольку супругу Мстислава Ростроповича из СССР тогда не выпустили. Нынче же в ММДМ схема была почти что соблюдена: пели немецкий баритон Кристиан Герхаер, отечественное сопрано Татьяна Павловская и американский тенор Джон Эйлер.

Надо думать, последний был приглашен с ведома Джеймса Конлона, однако же из всех трех солистов он производил наиболее слабое впечатление: вокал Джона Эйлера обнаруживал явное знакомство с бриттеновской стилистикой, но голос его ощутимо пошатывался. Напротив, огромный и крепкий голос Татьяны Павловской звучал так, как в пору было бы уж скорее вердиевской Леоноре или леди Макбет, а не солистке в бриттеновском «Реквиеме» (сопрано там вступает только с традиционными

латинскими текстами заупокойной мессы). Главной же удачей не только кастинга солистов, но и вообще всего концерта в целом приходится признать Кристиана Герхаера, который к некоторой неожиданности публики — у нас певца, несмотря на некоторую меру европейской известности, не знают вовсе — демонстрировал голос прекрасного тембра (действительно чем-то напоминавшего Дитриха Фишера-Дискау), звучавший свободно, легко, полно. Вообще, приходится признать, что и из остального

огромного исполнительского сонма никто не подкачал. Мастерски справились оба состава хора Виктора Попова. Очень рельефную, зрелую, концептуально выверенную и захватывающую работу показал под управлением Джеймса Конлона Национальный филармонический оркестр. Это третье выступление дирижера (известного среди прочего как ценитель европейской музыки XX века) в Москве, наверное, можно считать наиболее удачным и уж, во всяком случае, наиболее эффективным.